

Острая картошка с перцем, салат из огурцов с чесноком, тушеная капуста с уксусом, куриные крылышки в кока-коле, жареная свинина, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

Обычно, когда он был один, Лу Сюань довольствовался двумя блюдами, но, учитывая возможные предпочтения Тан Цзиньюя, он приготовил больше. Однако человек, родившийся с золотой ложкой во рту, привыкший к роскоши, вряд ли сможет оценить такую простую еду.

Когда Цзиньюй нахмурился, Лу Сюань внутренне содрогнулся, боясь, что этот важный господин начнет капризничать.

Однако Цзиньюй лишь нахмурился, но ничего не сказал и продолжил есть.

Лу Сюань вздохнул с облегчением, но одновременно почувствовал, что обидел молодого господина Тана. Конечно, он никогда не ел такой простой и скромной еды.

Но как одинокий мужчина, он умел готовить лишь простые блюда, чтобы утолить голод, и у него не было времени на изучение кулинарных изысков.

Как и ожидалось, Цзиньюй съел немного и положил ложку.

— Не по вкусу? — спросил Лу Сюань.

— Действительно, — ответил Цзиньюй прямо, что озадачило Лу Сюаня.

Что же делать? Проблема с питанием этого важного господина стала серьезной. Разве можно оставлять его голодным? Честно говоря, Лу Сюань был удивлен, что Цзиньюй вообще смог съесть хоть что-то.

Взглянув на красивого и важного господина напротив, Лу Сюань почувствовал вину и жалость при мысли о том, что тот будет голодать.

Эх.

Когда Лу Сюань размышлял об этом, Цзиньюй заговорил.

— Однако сейчас я потерял память, и все медицинские расходы за мои травмы оплатил ты, — здесь он сделал паузу, и его серьезное выражение лица постепенно сменилось легкой неловкостью, — сейчас у меня нет ни гроша, и я уже чувствую себя неловко, бесплатно питаюсь и живя здесь. Я не буду требовать большего.

Его лицо снова стало серьезным.

— Как ты говорил, моя ситуация сейчас очень сложная. Я не могу вернуться в семью Тан, скорее всего, меня выгнали, и возвращение туда будет лишь унижением. А сейчас, потеряв память, я могу полагаться только на тебя...

Говоря это, Цзиньюй выглядел несколько растерянным.

— Ты знаешь кое-что обо мне... это может помочь мне восстановить память... Если я уйду отсюда, я действительно не знаю, куда идти.

Лу Сюань был тронут словами Цзиньюя. Он понимал его растерянность и боль после потери памяти. Такое понимание лишь усилило его симпатию к Цзиньюю.

Чувствуя такую зависимость, Лу Сюань ощутил сильное чувство ответственности. Если он не позаботится о Цзиньюе, как этот человек, лишенный памяти, сможет жить?

Раньше его впечатление о Тан Цзиньюе складывалось из слухов в компании и обрывков информации из журналов.

Он представлял его как умного, сильного и строгого лидера или как яркую звезду в бизнесе. Эти яркие эпитеты делали Тан Цзиньюя слишком напористым, и Лу Сюань подсознательно считал его человеком, с которым будет трудно общаться.

— Не волнуйся, выход всегда найдется, — утешил Лу Сюань.

После ужина Лу Сюань убрал со стола и, собираясь мыть посуду, заметил, что Цзиньюй стоит у раковины с набранной водой, закатывая рукава. На его руках были видны синяки, оставшиеся после избиения хулиганами.

Лу Сюань поспешил подойти и отвести его:

— Ты еще не оправился от травм, я сам помою.

— Ничего, я уже почти выздоровел. Если я не помогу с чем-то, я буду чувствовать себя неловко, — Цзиньюй вернулся к раковине, взял грязную тарелку и тряпку для мытья посуды.

Лу Сюань, видя его настойчивость, не стал настаивать. Он смотрел, как Цзиньюй, хотя и неуклюже, но тщательно и терпеливо моет посуду, и его взгляд смягчился. Все сомнения и переживания, связанные с спасением Цзиньюя, исчезли.

— Почему эта тарелка все никак не отмывается?

Растерянный голос Цзиньюя заставил Лу Сюаня очнуться. Он посмотрел на тарелку в его руках, на которой все еще оставались следы жира.

Цзиньюй смотрел на тарелку с жиром, растерянный и не понимая, что делать.

Лу Сюань взглянул на раковину и, увидев, что там нет пены, наконец рассмеялся, заметив стоящее рядом средство для мытья посуды.

Конечно, он все еще был избалованным господином, который даже не знал, что для мытья посуды нужно использовать моющее средство.

Но вид серьезного и красивого мужчины, растерянного и не понимающего, что делать, был почему-то очень милым.

Лу Сюань подошел, взял тарелку из рук Цзиньюя, капнул каплю апельсинового средства для мытья посуды и, открыв кран, начал мыть тарелку. Пена быстро покрыла тарелку и стекала в раковину.

Вскоре раковина тоже наполнилась пеной. Лу Сюань взял тряпку и начал мыть, одновременно объясняя господину Тану, что без моющего средства жир не смыть.

После того как затыкаешь слив раковины, нужно капнуть средство для мытья посуды, открыть кран и смыть пену. Так легко и чисто.

Цзиньюй внимательно слушал объяснения Лу Сюаня, наблюдая за его ловкими движениями, и

помогал ополаскивать посуду в другой раковине.

Его серьезное выражение и действия выглядели так, будто он решал какую-то важную задачу.

Лу Сюань не мог оторвать взгляд. Серьезный мужчина становился еще более привлекательным, и этот и без того очаровательный человек притягивал к себе взгляды.

Раньше он бы и представить не мог, что человек из совершенно другого мира, который каждую минуту оперирует миллионами, старший сын семьи Тан, будет стоять с ним в тесной кухне и мыть посуду.

После того как Цзиньюй закончил мыть посуду, он открыл шкаф и начал расставлять ее.

Когда Лу Сюань спустил воду из раковины, вымыл ее и протер кухню, он заметил, что Цзиньюй все еще стоит у шкафа.

Лу Сюань с любопытством подошел и увидел, что посуда, которая раньше была разбросана, теперь была аккуратно расставлена Цзиньюем. Когда Лу Сюань подошел, Цзиньюй как раз заканчивал.

Лу Сюань почувствовал легкую неловкость. Он не обращал внимания на такие детали, и для одинокого мужчины его жилье было достаточно чистым.

Они вышли из кухни, и Лу Сюань снова отвел Цзиньюя в комнату, где тот проснулся:

— Ты будешь спать здесь.

— А ты?

Лу Сюань снимал квартиру с одной спальней, гостиной и кухней в городе Б, и аренда была недешевой.

— Диван в гостиной раскладывается в кровать, я буду спать там, — Цзиньюй был ранен, и Лу Сюань не считал, что спать на кровати — это что-то особенное.

Но Цзиньюй нахмурился:

— Я буду спать на диване. Ты работаешь, и если ты не выспишься, это может повлиять на твою жизнь.

Они немного поспорили, но Цзиньюй, решив что-то, был непреклонен, и в конце концов Лу Сюань сдался.

Цзиньюй был уверен, что, будучи бесплатным постояльцем, он не должен слишком много брать у Лу Сюаня. Кроме того, он был сильным и здоровым, и спать на диване для него было не проблемой, а Лу Сюань был довольно худощав.

В спальне стоял настольный компьютер. Обычно Лу Сюань работал на ноутбуке, а настольный компьютер не использовал. Он открыл браузер и ввел имя Тан Цзиньюя. На экране появилась информация о нем.

Цзиньюй сел перед компьютером и начал просматривать информацию. Самым заметным было сообщение о том, что Тан Цзыянь взял под контроль Группу Тан, а фото Тан Цзиньюя было помещено в раздел неудачников.

Он смотрел на фото Тан Цзыяня, погружаясь в размышления.

Тан Цзыянь тоже был хорош собой, с соблазнительными глазами в форме персиковых цветов. На фото он улыбался уверенно, с видом победителя.

Но в сравнении с фото Тан Цзиньюя он бледнел. На фото Тан Цзиньюй выглядел серьезным и зрелым, и любой, кто видел эти два фото, мог бы сказать, что Тан Цзиньюй больше похож на руководителя компании, а Тан Цзыянь — на звезду.

— Это мой младший брат, который взял под контроль компанию? — Цзиньюй указал на фото Тан Цзыяня на экране и спросил Лу Сюаня.

Очень устал, получилось коротко...

<http://bllate.org/book/16773/1541708>